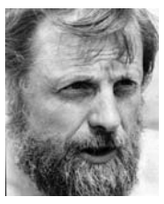
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

МИР ПИСАТЕЛЯ

Михаил ЧВАНОВ

Неудобные мысли

Народный артист СССР Владимир Васильев явно не тянет на то, чтобы "мировое культурное сообщество" признало его, в отличие от Рудольфа Нуреева, великим, тем более, гениальным танцовщиком, потому как, будучи на самом деле таковым, он имеет целый ряд непростительных для получения этого титула недостатков: не гей, не жил-спал одновременно с двенадцатью матросами (о чём Нуреев с гордостью рассказывал Елене Образцовой), не был замешан в бриллиантовых аферах, любил единственную и прекрасную женщину, свою жену, не сбежал за границу (видимо, и в спецслужбах водились половые соратники Нуреева, вовремя предупредили о возможном аресте), потом будут утверждать, что бежал по политическим мотивам, что в России не давали раскрыться его гениальному таланту. Кстати, другие, не менее, а может, более талантливые, бежавшие или уехавшие за границу танцовщики, как, например, Барышников, напрочь забыты этим самым "мировым культурным сообществом", потому как тоже имели этот непростительный для гениального танцовщика недостаток: были не геями, а обыкновенными сивыми мужиками.



В Уфе, на родине великого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова и великого русского художника Михаила Васильевича Нестерова (с Уфой связано немало и других славных имён), упорно ищут бренд, благодаря которому туристы со всего мира повалили бы в город, заваливая его долларами и евро. Всё упорнее рядом с именами Аксакова и Нестерова, а в последнее время всё чаще впереди них ставят имя Рудольфа Нуреева. Ну, ладно: назвали его именем ещё в советское время, когда упорно скрывалась его воинствующая половая ориентация, лицей-интернат балетного искусства (но интересно, повествуя юным талантам о кумире, на которого они должны стараться быть похожими, рассказывают ли им, живущим в отрыве от родителей в условиях общежития, о его не танцевальных подвигах?). Ну, ладно, в Уфе проводят международный балетный конкурсу им. Нуреева, при нищенском бюджете на культуру выделяются государственные гранты на производство кинофильмов о Рудольфе Нурееве, которые снимают когда-то уважаемые мной молодые кинорежиссеры, в них снимаются когда-то любимые мной народные артистки. Официальные делегации министерства культуры, посещающие Францию, непременно посещают могилу "великого земляка", я не помню случая, чтобы какая-то культурная делегация из Уфы посетила могилы Аксакова или Нестерова в Москве. Недавно пристроился к беспроигрышной теме один, теперь уж не совсем юный и не бесталанный писарчук, быстро сообразивший в писательско-издательское безвременье, где можно поймать гешефт, засел за сценарий о "всемирно известном танцовщике", и опусы сего писарчука уже издают в Париже. Всё это вроде бы ладно. Но вот недавно некие "представители творческой интеллигенции, деятели культуры и искусства", почему-то умолчав свои фамилии, выступили с предложением, и предложение это было опубликовано ни где-нибудь, а на официальном сайте администрации города, переименовать старинную Пушкинскую аллею в "сквер имени всемирно известного танцовщика Рудольфа Нуреева, тем более, что его барельеф на фасаде театра и балета находится как раз на стороне аллеи".

В Уфе находится Центральное духовное управление мусульман России, Уфа связана с именем выдающегося мусульманского мыслителя, просветителя и востоковеда Ризаэтдина-хазрата Фахретдинова, у мусульман, как и у христиан, крайне отрицательное отношение к гомосексуализму, как к скотоложеству, но мусульмане священники не решаются даже робко выразить своё отношение к этой набирающей обороты вакханалии, посягнуть на "святое", видимо, боясь, что их могут обвинить в более страшном, чем религиозный экстремизм, преступлении.

Да, дело каждого: с кем и со сколькими спать, но только до той черты, пока не начинается гнусная и вызывающая пропаганда этого, независимо от того, извращение это или болезнь, явления, яростным проповедником которого был Р.Нуреев, завещавший несметные миллионы своим половым соратникам, но не приславший ни копейки живущей в Уфе в нищете матери. После этой черты сие превращается в тяжелое уголовное преступление, как, по-моему, к нравственному преступлению относится прямая или косвенная пропаганда гей-героев.

Одним из святых для меня мест на Земле было русское православное кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Место упокоения российских изгнанников, бежавших от захватившей Россию в 1917 году духовной мрази. И вот почти через век это святое место осквернили вызывающе кабаллистической могилой Рудольфа Нуреева, даже духовно толерантные ко всяким "...измам" французы отказались его хоронить на своих кладбищах.

Одно время у истосковавшегося по живности городского жителя была чуть ли не мода – завести попугая! Счастливы, умиляемся – когда он хрипло кричит: "Попка – дурак!". Больше всего ценились и, разумеется, на порядок дороже стоили попугаи, которые могли повторить за тобой целое предложение или даже как бы осмысленно что-то сказать в ответ. Теперь попугаев держат реже, потому как попугаи теперь в телевизоре. Если в страшные 90-е годы прошлого века во время разгула на телевидении гнусности откровенную порнуху по преимуществу показывали глубокой ночью, всё-таки детей жалели, то теперь всё наоборот: самые хорошие передачи поздней ночью, чтобы их как можно меньше людей видело, так пятая колонна, прочно держащая с тех печальных времен в оккупации телевидение, по-прежнему вершит своё черное дело. А в самое удобное вечернее время – сплошной "юмор" и парад попугаев, правда, ещё бесконечные, в разных вариантах, "менты". В своё время министр культуры России Соколов при вступлении в должность дерзнул посягнуть на "святое": в своей программной речи заявил, что первое, что сделает: закроет пошлейший "Аншлаг" и "Смехопанораму" Евгения Петросяна. Увы, кончилось тем, что министр в скором времени лишился кресла, а пошлейший "..." сменил вывеску, и господин Петросян по-прежнему не "вылазит" из экрана. О короле попугаев Максиме Галкине промолчу, потому как он муж Пугачевой, и потому его нельзя трогать. Правда, пореже стал появляться на экране "дежурный по стране", заметно постарел, потускнел, но пилить телебюджет продолжает. Умилительно смотреть: скажет какую-нибудь тусклую заумь, а собравшийся на передачу бомонд выжимает из себя смех, дружно рукоплещет, иначе могут принять за попку-дурака. А далеко ли ушло время, когда у пошлого шута украли заработанный на "дежурствах по стране" "мерседес", и об этом чуть ли не все телеканалы и газеты наперебой сообщали как о национальной трагедии.

Апофеозом попугайства стало шоу "Точь-в-точь" на Первом канале. Я полагаю, что господин Эрнст за него получит очередную высокую награду. Жюри! Бывший "учащийся *калинарного* техникума", ликующий, светящийся от счастья: наконец, свершилось, дали возможность осуществить в полном объёме попугайское счастье! Бездарный и пошловатый Ярмольник, прочно и ядовито, как клещ, впившийся в отечественное телевидение. Эти двое от природы способны быть только попугаями, к удивлению, в их попугайском обществе нашла счастье бывшая оперная дива, с каждой передачей меняющая своё яркое оперение Любовь Казарновская. Все трое буквально сияют от счастья: пир попугаев! А на сцене – парад попугав. Торжество, апофеоз, ликование пошлости, возведённой в ранг искусства! Не щадят никого, завтра нарядятся в недавно ушедшую великую певицу Елену Образцову и запросто докажут, что попугай талантливее её...

Чуть ли ни каждую неделю совещание у президента России, в том числе на уровне Совета безопасности, по поводу импортозамещения, прежде всего, в оборонной промышленности. Кроме всего прочего, "жучки" в компьютерах ракетных комплексов могут сыграть своё черное дело, не дай Бог, в час пик. Жестко ставится вопрос о импортозамещении в сельском хозяйстве, в медицинской промышленности и т.д. Но как-то обходится стороной вопрос "жучков" в такой, не менее стратегической отрасли, по привычке скажем, народного хозяйства, хотя она в большинстве своём в своё время приватизированная "жучками", скорее, относится к антинародному хозяйству, – как СМИ, прежде всего телевидение. Как-то благодушно забывают, что именно СМИ, захваченные "жучками", были главным рычагом либерально-криминального переворота в 90-е годы прошлого века. И СМИ до сих пор находятся если не в полной, то в относительной оккупации. Да, оборону страны крепить надо, но не надо забывать, что ныне самый опасный враг по эту сторону границы: прежде всего, всевозможные "жучки", внедренные и глубоко законспирированные в ведомства, связанные с духовным и нравственным здоровьем народа – в культуре, народном образовании...

Нужно решительное и жесткое импортозамещение, начиная с правительства, которое должны возглавить не менеджеры, а руководители типа губернаторов Савченко (Белгород), Артамонова (Калуга), Тулеева (Кемерово). Импортозамещение во всевозможных ведомствах, в первую очередь в Роспечати, которая как бы в насмешку или в издевку объявленному президентом Году литературы превращает Россию в информационную пустыню, способствуя медленному умиранию литературных журналов и даже районных газет, в то же время десятки миллионов рублей перечисляя в откровенно антироссийские СМИ, как телеканал "Дождь" и радиостанция "Эхо Москвы". Если судить по министерствам народного образования и социального обеспечения, складывается впечатление, что существует некий тайный банк "жучков", в котором "жучки" стоят в затылок друг другу, снимают (непременно с повышением) одного министра – встает на вахту новый: сняли" Фурсенко, заступил на разрушительную вахту Ливанов, "ушли" Зурабова с Голиковой, пришла Скворцова, которая за короткое время успела довести до коллапса сельскую медицину. Импортозамещение на телевидении надо начинать с господина Эрнста, Митковой, Познера, Ванюши Урганта... Мне говорят: они наши, местные. Местные они только по рождению, но с явно импортным мировоззрением, что ещё опасней, им там нужно доказывать, что они свои.

А по большому счёту надо начинать с импортозамещения действующей в России антироссийской конституции, по которой многонациональному российскому народу запрещено иметь национальную идею.

На грани закрытия главные литературные журналы страны, я уж не говорю о провинциальных. Закрываются книжные магазины, в сельской местности их уже давно нет, а теперь в сельской местности закрываются брошенные на самофинансирование районные газеты. Село накрывает, как в пору средневековья, информационный мрак, одно только средство общения без обратной связи – зомбирующий телевизор, поле чудес, своего рода встроенный в мозги чип. А контролируют этот чип даже на государственных каналах не всегда добрые дяди и тети.

Одна из причин: ссылка на нехватку денег. И потому вполне в хрущевских традициях, когда он оптимизировал, а на самом деле уничтожил традиционную русскую деревню, – "оптимизация" медицины, "оптимизация" культуры, а теперь вот ещё "оптимизация" Слова.

Но на этом фоне, на этом поле чудес не просто живут, а процветают откровенно антироссийские, откровенно вражеские телеканалы и другие средства массовой информации, да и на государственных часами красуются откровенные враги России, вроде господина Гозмана, которого наши славные патриоты пытаются перевоспитать. Мне в ответ: их тайно финансируют из-за рубежа, всевозможные якобы благотворительные фонды, которые, как правило, являются филиалами ЦРУ.

Увы, ЦРУ, на происки которого мы часто сваливаем свои беды, тут не причем. А если и причем, то только в том, что сумело так поставить дело, что финансируются эти антироссийские СМИ и откровенные враги России, вроде господина Гозмана, – Российским государством! К примеру, пошлейший телепроект "Дом-2" спонсируется структурой "Газпром-медиа", дочкой Газпрома, который, как нас ежедневно по телевизору убеждают по десятку раз в сутки, – национальное достояние. Но если "Дом-2" просто порнуха, не имеющая вроде бы никакого отношения к политике и национальной безопасности, то откровенно антироссийский телеканал "Дождь" – не знаю, финансирует ли его частично ЦРУ или какой другой американский фонд, а вот родная наша "Роспечать", по "нищете" своей не способная помочь умирающим районным газетам, за два года перечислила "Дождю" 30 миллионов рублей. Круглая сумма была перечислена "Роспечатью" и откровенно антироссийскому "Эху Москвы".

Что касается господина Гозмана, который недавно в эфире "Дождя" призвал США вооружить украинскую армию против России, не знаю, платят ли ему за такие призывы в ЦРУ, да вряд ли есть такая необходимость и даже финансовая возможность у ЦРУ, потому как его антироссийскую деятельность опять-таки щедро оплачивает Россия.

...В 2007 году, когда он выдвигался в депутаты Госдумы, официально задекларировал 12 миллионов 899 тысяч рублей зарплаты в РАО "ЭЕС", 16 миллионов 473 тысяч 546 рублей инвестиционного пая в ПИФ, 7 миллионов 105 тысяч в банке "Уралсиб", 26 миллионов 856 тысяч 960 рублей в Дойче Банке, 27 миллионов 604 тысяч 300 рублей в Сбербанке, ну и оборотную мелочь в виде 448 миллионов рублей.

И таких Гозманов, вражескую деятельность которых щедро оплачивает российское государство, живущее в условиях тотальной оптимизации, даже не сотни, а тысячи.

Подсчитано: десятки тысяч деревень погибло в послевоенное время в результате левотроцкистких реформ, направленных на уничтожение русского народа. Но цифры, как ни страшны они сами по себе, не отображают или не выражают всей сути и по сей день действующего сатанинского проекта. Пришёл ко мне на днях земляк, башкир, – а для меня все русские, кто болеет за Россию, – молодой учитель истории, с идеей поставить памятные или, скорее, поминальные кресты на территории нашего района на месте умерших, погибших, или, точнее, сознательно убитых русских сел, деревень и хуторов. Почему-то болела у него, башкира, душа по ним – видимо, глубинным нутром понимал он, что вслед за русскими придет конец и его башкирским деревням.

– А есть погибшие башкирские, татарские деревни? – спросил я.

– Пока не погибло ни одной, за исключением нескольких случаев, когда переселяли из-за наводнений, строительства водохранилища, но это гибелью нельзя считать, при переселении ставили новые дома, сохраняли старые названия, – чуть ли не виновато пояснил он, словно извиняясь за гибель русских деревень, хотя оба мы понимали, что не его, башкира, в этом вина, и торопливо добавил, как бы успокоил меня, словно мне будет легче, что погибель ждет не только нас, русских:

– И ныне власть: говорит одно, а делает другое, как при Хрущеве: убирают и из башкирских малых деревень школы, больницы. А ушла школа, считай, деревня погибла. Народ спивается и по причине неясного будущего.

Пометили мы на карте района места погибших русских деревень, как назло, попавшими под руку красивыми красными декоративными булавками. И они кроваво покрыли собой буквально всю территорию района, заслонив собой кружки и точки, обозначающие ещё живые деревни, независимо от их национальной принадлежности. Жутковатая получилась картина, наверное, с полчаса мы, потрясенные, представив на месте булавок могильные кресты, молча стояли перед картой родного района. И я представил: если вдруг отметить все погибшие деревни на карте России, картина откроется еще более жуткая. И, если в соответствии с этой картой, на местах погибших сел и деревень поставить памятные или, скорее, поминальные кресты (потому что уже никогда эти деревни не возродятся), то Россия будет представлять собой огромное – от границ до границ – кладбище, на котором то там, то тут будут возвышаться даже не города – малые и средние города тоже вымирают, у них даже звание "город" уже отобрали, они унизительно называются теперь городскими поселениями, – а жутковатые космополитические мегаполисы, центры по обслуживанию газопроводов и нефтепроводов идущих за границу, которые уже не Россия. А если ещё добавить нынешнюю "оптимизацию" образования, медицины, вступление в ВТО, то скоро можно будет ставить на карте российских деревень последние кресты.

Мы, русские, практически уже почти все – сироты в собственной стране, потому что теперь почти ни у кого из нас, даже из старшего поколения, нет отеческих и тем более уж дедовских гнезд: сёл, деревень и даже кладбищ. Россия представляет собой огромный расхристанный детдом от границ до границ на огромном расхристанном кладбище.

(*Газетный вариант, полностью – на нашем сайте* **denlit.ru**)

Андрей КАНАВЩИКОВ

"Чтоб в душу не шла гангрена"

О художественной выставке в Манеже

Если революцию нельзя остановить, её нужно возглавить. Если советское прошлое нельзя отменить, его нужно адаптировать должным образом и подменить до неузнаваемости. Лучше полной. Так, видимо, рассуждали организаторы выставки в Манеже под названием "Романтический реализм. Советская живопись 1925-1945". Для более эффективной промывки мозгов выставка имела свободный вход, а каждый посетитель получал бесплатный цветной буклет с подробным изложением того, как ко всему увиденному следует относиться.

Рассудим логически. Подмена понятий начинается уже в названии. Предполагая наличие некоего незыблемого "реализма", который, дескать, во времена СССР всем заправлял и всё направлял. В действительности, реалистами не были ни Дейнека, представленный на выставке, ни тем более Лабас с его дирижаблями. Нельзя причислить к стану однозначного реализма ни Сарьяна, ни других, менее известных художников масштаба Адливанкина с его "Ударником".

Советская живопись была полифоничной, богатой на краски и оттенки, на героев и художественные приёмы. Ни в какое прокрустово ложе идеологии Советская власть искусство не загоняла.

Наоборот. Выставка в Манеже даже на пространстве 80 полотен из собраний ведущих картинных галерей страны самым упёртым и политизированным раскрывала глаза. Показывая, что советская живопись вовсе не цедила манную кашку бескрылого кондового реализма. Что ей были близки все виды и формы выражения действительности. Что в этом полифоническом единстве строительства нового мира находилось место и И.Бродскому с его каноническим реализмом вроде "II Конгресса Коминтерна", и декоративно-солнечному В.Сварогу, и конструктивисту Н.Денисовскому с его принципиально-обезличенным "Выпуском чугуна", и лирической "Весне" К.Петрова-Водкина, и сюжетному психологизму С.Герасимова ("Мать партизана"), А.Пластова ("Фашист пролетел"), и нарочитой иконописности П.Корина в портрете Александра Невского...

Всему талантливому и стоящему в рамках советской действительности было не тесно. Все творили, взаимодополняли друг друга.

В отличие от нынешнего времени жесточайшей художественной цензуры, когда за изображение полового члена можно и Государственную премию отхватить, а портрет какой-нибудь передовой доярки не возьмут даже бесплатно и в прихожую провинциального ДК.

Показательно, что все подлинные художественные величины, прозвучавшие тогда, в эпоху Герасимова и Дейнеки, с успехом прошли проверку временем. И те, кто был на слуху, реально, являлись не дутыми, не вымученными, не назначенными кем-то творцами. Тот же Исаак Бродский. Можно ёрничать на тему героев его полотен, хихикать в ладошку при виде Ленина, но художественный профессионализм, сюжетную точность, чувство цвета и композиции отрицать можно лишь из чувства противоречия или с некоторого идейного перепоя.

Советское искусство не выползло из пробирки, шевеля жалкими лапками. Оно не было рождено по разнарядке ЦК ВКП(б). Оно органически вырастало из всего предшествующего массива живописи, находясь логически выверенным ответом на вековечные вопросы, которые русское искусство изначально ставило себе.

Художник И.Н. Крамской говорил в письме В.В. Стасову от 20 апреля 1884 года: "Нужен голос, громко, как труба, провозглашающий, что без идеи нет искусства, но в то же время, и ещё более того, без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения, и только". И советская эпоха дала такой голос, дала такую живую и разительную живопись.

Кто-то, возможно, поспешит с "уточнениями". Дескать, по мере того как кровожадный и зловещий Сталин прибирал власть к рукам, в стране становилось меньше творческой свободы.

Но, может быть, это не "свободы" становилось меньше, а банальная пена в пивной кружке оседала? Когда тот же Лабас с его безликими контурами пафосного "Дирижабля и детдома", где есть только настроение и порыв, но нет ни живых людей, ни живой мысли, объективно, в исторической перспективе оказывался на голову ниже вроде бы таких же пафосных "Трубачей Первой конной армии" Грекова, где есть уже и живые люди, и живая мысль. Может быть, так?

Во всяком случае, советская живопись 1925-1945 годов была совершенно разной. Но уж никак не заведомо реалистичной, как заявляют организаторы выставки в "Манеже".

И романтизм если в той эпохе и присутствовал, то уж никак не в виде прилагательного. Скорее, был в наличии не "романтический реализм", а "реалистический романтизм", когда от мечтаний о полифонии и гармонии отечественная живопись начала выкристаллизовывать новую реальность. Советская система не мечтала о некоей "романтике", она её строила.

Это первая замеченная подмена. Но, далеко, не последняя. Подозрительная бесплатная раздача буклетов оказалась именно тем, чем она и могла являться. Грамотной идеологической обработкой сознания. Претенциозно и безапелляционно со страниц буклета на посетителей выставки вываливался набор изощрённых формул, не только не выдерживающих, но и не предполагающих, видимо, никакой критики.

Такое, например: "Выставка "Романтический реализм" – большое путешествие по короткому отрезку горячего, пылающего времени, разглядывание застывшей лавы. Фиксация перехода искусства от свободного, ничем не сдерживаемого поиска к эстетике оптимистического конформизма. Не обязательно навязанного сверху, но определённо поощряемого".

Спрашивается, почему большое путешествие, если речь идёт всего-то о 80 работах? Почему художественная победа социалистического реализма объявляется застыванием лавы? Почему художественная определённость – это непременно "оптимистический конформизм"?

Или вот такое про время, когда "соцреализм почти вытеснил со сцены все прочие художественные методы – стремительно приобщающийся к культуре новый человек нуждался в буквальном воспроизведении действительности, без затей и лишних аллюзий".

Настойчиво проводится мысль, что в наличии имелась некая абсолютная свобода. Которую потом большевики методично "задушили" и явили миру нечто слабенькое, пропагандистски одиозное, "без затей и лишних аллюзий".

Утверждается, что советское искусство есть искусство деградирующее, чуждое затеям, аллюзиям, вообще, какой-либо глубине и живости. И, дескать, весь советский эксперимент следует рассматривать лишь как "идею подчинить искусство делу пропаганды", когда "реализм – "пережиток проклятого прошлого", невостребованный в первые годы советской власти, постепенно вытесняет со сцены авангардное, по всем статьям революционное, искусство". Признаем, что схема выстроена логичная. Только вот упрощённая и неверная.

Даже при самых неблагоприятных политических обстоятельствах у советских художников всегда оставалась творческая отдушина. В буклете прямым текстом говорится об этом: "...просвещённые зрители видели в кавказских и среднеазиатских художниках героев эстетического сопротивления, нонконформистов, променявших удобства столичной жизни на свободу слова и дела".

То есть отклонения от генеральной линии в творчестве советского времени были возможны. Хотя и обставленные иными реверансами восточного или прибалтийского свойства, но возможны. Их разрешали, за них даже платили деньги. Авангардное искусство советский соцреализм не уничтожил. И что самое главное: не стремился уничтожить! Полагая гораздо более важным не воцариться на горе трупов, а доказать диалектическое понимание действительности во всей её полноте и широте.

Известный анекдот про Брежнева не на пустом месте появился:

"Октябрь 1974 года. Брежнев читает западные и самиздатовские отзывы о "Бульдозерной выставке": "Чудовищное преступление против свободы творчества... красный сапог на горле культуры... варварская выходка... гневно осуждаем... деятели культуры протестуют". Леонид Ильич отбрасывает эти бумаги, закрывает лицо руками и гневно шепчет: "Быдло! Бескультурные, чумазые быдланы! Это же был перформанс! Бульдозер, сметающий картины, – это же аллегорическое олицетворение хтонического ужаса, экзистенциальное воплощение протеста против агрессивных тенденций мироздания! Современное искусство обязано шокировать и эпатировать! Боже, какие же они бесчувственные и бескультурные быдланы! Осуждают они... Что эти дикари, вообще, смыслят в передовом акционизме?!".

Этот анекдот очень точно показывает весь парадокс так называемой советской борьбы с авангардным искусством. Когда чисто эстетический спор не затрагивал сугубо политических тем, он был и возможен, и даже мог находиться в официальных рамках. Конечно, если художник не вылезал из вытрезвителей, а через слово пускал КПСС на разное количество букв, то, понятное дело, ему крепко-накрепко закрывали все дороги. Но если конфликт ограничивался лишь эстетическими аспектами, то советская машина не слишком упорствовала.

Например, просто сравним тиражи книг 1975 года, как раз после знаменитой "бульдозерной выставки", реалиста Александра Твардовского и авангардиста Андрея Вознесенского. "Стихотворения" первого выходят в свет в "Современнике" тиражом 50 тыс. экземпляров, а у второго "Художественная литература" печатает "Дубовый лист виолончельный" 100 тысячами. Более того. В 1976-м Твардовский ещё прежнюю книгу перелистывает, а у Вознесенского "Молодая гвардия" выпускает "Витражных дел мастера" теперь уже двумя тиражами в 130 и 150 тысяч.

Согласитесь, что советская система любила своих реалистов достаточно странной любовью. Во всяком случае, не такой, как сейчас пытаются доказать авторы буклета к выставке "Романтический реализм". Как говаривал Андрей Вознесенский по схожему поводу:

Голову ампутируйте,
чтоб в душу не шла гангрена...

(*Полностью – на нашем сайте* **denlit.ru**)

"Сталинский вопрос"

Я всегда думал, что демократия –
это власть народа, но вот
товарищ Рузвельт объяснил,
что демократия – это власть
американского народа.
И.В. СТАЛИН

Не отстали ль,
в "трендах" ковыляюще,
От наследья товарища Сталина?

Сталин – он "растворяется
в будущем", –
Шарль де Голль нам предрёк,
мыслящим.
Ведь Титан "не уходит в прошлое".
Оттого, мелкотравчатым, –
тошно им!

Даже Черчилль,
политик прославленный,
Уважал современника Сталина!
Счастье было России
со Сталиным, –
Заключил бритт, с улыбкою Каина.

Просто горе Британи с Россиею:
То пришлёт
"декабристов-спасителей",
То прибьёт императора русского,
То Россию натравит на Пруссию.

То зашлет "казачкоff" из Германии –
Буйных "ленинцев" на содержании.
Про "гулаги" полякам подскажет,
На реванш орды немцев подмажет.

Кстати, золото спи...дила царское,
Вот на нём джентльмены
и барствуют!
То есть, золото Ротшильдов
спи...жено –
ФРС вот на этом и зиждется!*

А должок возвращать-то не хочется,
Триллионы – России, с процентами.
Ведь тогда –
без трусов и без цента там!
И весь мир
с должника обхохочется!

Потому "англичанка" и гадит,
Но расплата сознание мутит.
И с рассудком воры в разладе –
Когда снится Россия. И Путин.

Ну, а Сталин решал две задачи:
"От сохи и до атома" – значит.
Ну, и бил "англичанку" и лордов
Трупом Гитлера – прямо по мордам!

Сталин бил – не добил, дело ясное!
На него тут возводят напраслину,
Что, мол, не толерантен был Коба
К тем, кто бриттам вылизывал ...опу.

Кто от фронта тогда уклонялся,
Кто к врагу перешёл и поклялся.
Кто в тылу воровал слишком рьяно,
Кто прослыл
иждивенческой дрянью!

Сталин
вместе с народом сражается.
Оба сына на фронт направляются.

Как и все сыновья коммунистов –
Крушат англосаксонских фашистов.

А когда за пленённого старшего
Немец "цену" отцу предлагает.
На алтарь тот себя возлагает:
"Я солдат не меняю на маршалов".**

Ну, а тех,
кто спасли своих "райанов",
И укрыли убогих по "оксфордам",
Тех в России зовут
"хатоскрайними".
И бесчестье – их новая родина.

Вот теперь некто судит Сталина,
Да не некто – всё та же "гадина".
Запускает дискуссию ложную:
Мол, "тираном" гордиться –
возможно ли?

Вот тебе, современник, наука,
Совесть будет тому порука:
Если частное судит целое,
Тогда "щепки" – самое ценное?

Когда "лес" за щепою не виден,
Значит – умысел очевиден!

Тогда общий вопрос:
"Сталин справился?"
Подменяется частным:
"Не нравится!".

Ох, не нравится бриттам
быть битыми!
И по пунктам
проигрывать сталинцам.
И страшит их "иван-неумытый",
Что долги забирать
к ним направится!

Суета же вокруг "сталинизма" –
Из разряда пророчеств Сталина:
Знайте,
хуже вражды с англичанами –
Только дружба
с "отцами цинизма".***

Нас они принуждают каяться!
Нас лишают намеренно гордости,
Чтоб родство предать.
И в подлости –
Нам, безродным,
из века маяться!

Но родство с Историей свято!
Как – с семьёй
и домом родительским!
Как – с Георгием-Победителем!
И за наши грехи – Распятым!

Сталин выстроил нам Отечество,
Защитил и направил к звёздам.
Мало, много ли – не пророчествуй!
Будь наследником –
умным и твёрдым!

Сталин "зёрна" унёс
в наше будущее
И оттуда, с высот Покаяния
Призывает полоть нас "плевелы" –
Как посмертное завещание!

Пётр ДРОЗДОВ,
с любовью к Отечеству
и его истории

Примечание: *слова и выражения, помеченные автором – военным историком – (*), найдут своё объяснение в статье "Сталинский вопрос".*
Смотри наш сайт **denlit.ru**